

Вера иной России

В этом году исполнилось 400 лет со дня рождения патриарха Никона, который совместно с царем Алексеем Михайловичем провел реформу русской Церкви. Эти мало понятные современному человеку действия раскачали весь строй жизни страны, разбудили в народе громадную способность к сопротивлению власти, своеволие которой русские люди XVII века сочли крайним проявлением зла.

350-летний опыт ненасильственного противостояния власти - такого не знал ни один народ в мире. Парадокс нашей страны в том, что сегодняшнее большинство делает вид, как будто этого опыта у нас не было. Существует два устойчивых мифа. Первый сводится к тому, что все 12 веков русской истории протекали в духовной гармонии народа и власти, спасительной в смутные времена. Второй миф предлагает считать Россию страной рабов, лишенных представления о ценности свободы, воли к сопротивлению и самоорганизации. А единственное ее спасение видит в освоении западных образцов демократии. Три с половиной века истории староверов и русских сектантов опровергают оба мифа.

Накануне революции, как считал Владимир Бонч-Бруевич, в стране было не менее 35 миллионов христиан, не принадлежащих к господствующей Церкви, - то есть каждый четвертый обитатель России и каждый третий русский исповедовал иное христианство. Большевики видели их своими союзниками, но союза не получилось - с конца 20-х годов сталинская номенклатура погнала сектантов в ГУЛАГ. Правда, если для обычных зеков лагерь оказывался небывалым испытанием, то для большинства верующих - лишь очередной страницей гонений. Веками значительная часть русского народа воспринимала власть как источник лжи, гонений и притеснений. Люди отказывались от ее, власти, паспортов, денег, переписи, налогов. Многие научились жить без имущества и даже без семьи. Они держали связь с братьями за тысячи верст, задолго до революционеров освоили тактику подпольных съездов, дискуссий, принятия решений и самоорганизации. Они не шли на компромиссы ни ради детей, ни ради будущего, ни ради комфорта и до сих пор строят свои общины на принципах справедливости и народовластия. Чем можно пронять таких людей? Их можно только уничтожить. Вот их и стали жечь живьем по рекомендациям западных коллег-иезуитов. Мы сознательно ограничили этот обзор только старыми русскими формами инакомыслия. Потому что понять их - значит понять свобододолюбивую душу настоящего русского человека.

Люди нестигаемого духа

Александр Солженицын был первым русским писателем, который внимательно и с громадным уважением отнесся к опыту старообрядцев. Действия царя и Никона он назвал «великим церковным преступлением, с которого началась гибель России», призвал Церковь признаться в соучастии в гонениях на староверов и вслух покаяться. Автор «Архипелага ГУЛАГ» считал стойкость старообрядцев беспримерной в мировой истории. Нестигаемый дух староверов он отмечал и на советской каторге, куда более безжалостной, чем царская. Павел Мельников-Печерский, автор клеветнических романов о старообрядцах, собирал материала во время ревизий, предшествовавших гонениям. Он служил чиновником по особым поручениям МВД, боролся со старообрядчеством, разорял керженские скиты, жег древние книги. Алексей Толстой, описывавший гари (самосожжения) и нравы раскола в романе «Петр Первый», остался скорее критиком раскола. Он представил староверов бессмысленными безумцами, шедшими на костер по призыву мошенников. Поэт Николай Клюев происходил из старообрядческой семьи и считал себя дальним потомком протопопа Аввакума. В русской живописи тема староверов тоже присутствует, хотя она далека от исторической достоверности. Боярыня Федосья Морозова, изображенная Суриковым на знаменитой картине, на момент ссылки была молодой и цветущей красавицей, а не иступленной старухой. Мало кто помнит, что полотно «Утро стрелецкой казни» запечатлело цвет старообрядчества - им лично царь Петр рубил головы, а их жен и детей заморил в ссылке. В учебниках истории отсутствуют упоминания о том, что многие староверы уходили к Степану Разину. В рассказах о Соловецком монастыре не принято упоминать о 10-летней обороне обители от царских войск, после штурма которой были казнены более 500 иноков. Большинство купеческих родов происходили из староверов: «король фарфора» Кузнецов, издатель и устроитель Боткинской больницы Солдатенков. Рябушинские принадлежали к белокрыницкому согласию, Гучковы - к беспоповцам, потомки этого рода перешли в единоверие; в роду Морозовых были представлены многие толки. В рассказе Бунина «Чистый

понедельник» описаны похороны староверческого архиерея на Рогожском. Большая часть купеческих могил там уничтожена в сталинское время.

Староверы

Громадная часть народа не приняла церковных реформ патриарха Никона 1653-1656 годов. Суть этих реформ состояла в том, чтобы уничтожить православную соборность и подчинить верующих царской и патриаршей власти.

С точки зрения старообрядцев, их борьба и мученичество – это борьба за правду и духовную свободу. Некоторые исследователи полагают, что русский либерализм коренится именно в старообрядческом протесте, а не в западных образцах борьбы за демократию.

Первый опыт формулирования на русском языке ценности стояния за истину принадлежит протопопу Аввакуму, написавшему в далеком пустозерском застенке свое знаменитое «Житие».

«И прочих наших на Москве жарили да пекли: Исаию сожгли, и после Авраамия сожгли, и иных поборников церковных многое множество погублено, их же число Бог изочтет. Чудо, как то в познание не хотят прийти: огнем, да кнутом, да виселицею хотят веру утвердить! Которые-то апостолы научили так? - не знаю. Мой Христос не приказал нашим апостолам так учить, еже бы огнем, да кнутом, да виселицею в веру приводить» - горькие слова Аввакума стали на долгие годы девизом сопротивления русских людей государству и государственной Церкви.

Власть назвала раскольниками всех, кто был с ней не согласен, и отлучила от Церкви Соборами 1656 и 1666 годов.

20 лет многие храмы стояли пустыми, служить в них духовенство отказывалось. За те годы сожгли, по оценке историков, 20 тысяч человек. Люди уходили к Степану Разину, в леса, на север. Монахи Соловецкого монастыря выдержали восьмилетнюю осаду, пока в 1676-м царские войска не захватили обитель обманом, казнив 560 ее иноков.

В 1682 году в Пустозерске сожгли главного критика властей протопопа Аввакума и двух его сподвижников. Начались массовые преследования: староверы бежали за Урал, на Алтай, в Сибирь, на Дальний Восток, в католические Польшу и Литву, к туркам – для них, не покорившихся русских людей, даже это казалось лучшим, чем власть Романовых.

В начале 1930-х годов алтайские и дальневосточные староверы укрылись в Харбине. В 1945 году Советская армия угнала их в лагерь. Тем немногочисленным, кто уцелел, Мао в 1949 году приказал покинуть Китай. Они перебрались в Гонконг, а спустя 10 лет уехали в США и Южную Америку, где валили деревья.

В 1967 году староверы-харбинцы, желая уберечь потомство от американизации, купили на Аляске квадратную милю земли и основали там Николаевск, где за 20 лет организовали преуспевающую верфь. Кроме того, большая община староверов-харбинцев живет в Орегоне – ее посещал Александр Солженицын.

Старообрядцы делятся на тех, кто сохранил иерархию и священство, – поповцев, и тех, кто от этого отказался, – беспоповцев. Кроме того, есть деление на согласия (круг общин, согласовавших свои главные воззрения) и толки (общины, отличающиеся в трактовке тех или иных принципов).

За 350 лет гонений староверы превратились в меньшинство (по всему миру у РПЦ почти 23 тысячи храмов, у старообрядцев – около 500).

По итогам российской переписи 1890-х годов насчитали около 2 миллионов старообрядцев (по оценкам разных исследователей, реальное их число могло составлять около 20 миллионов), у которых было почти 1000 храмов.

Сегодня в мире проживает примерно 2 миллиона староверов.

Около миллиона человек окормляется Русской Православной Старообрядческой Церковью (Белокриницкого согласия – по названию монастыря в Белой Кринице, прежде относился к Австро-Венгрии, потом – к Румынии, после войны перешел к Западной Украине и разгромлен; сейчас центр Белокриницкой епархии располагается в Москве, в Рогожской слободе).

Из них только полмиллиона живет в России, где у них около 260 храмов. Еще 300 тысяч человек – в СНГ, 200

тысяч – в Румынии, 15 тысяч – во всем остальном мире.

Первоиерарха (митрополита) они выбирают на соборе, их общины избирают священников, решения принимают сообща, сторонясь при этом не нового вообще, а тех реалий современной жизни, которые противоречат вере.

Обычно сторонние наблюдатели обращают внимание не на эти крепкие и разумные формы организации общины, а на то, что старообрядцы крестятся двумя, а не тремя перстами, крестным ходом идут по часовой стрелке, а не против, произносят "Исус", а не "Иисус".

Древлеправославная Церковь (Новозыбковского согласия) отделилась от старообрядцев в XX веке.

Единоверческая Церковь – как сказали бы сегодня, "пиар-проект" по примирению старообрядцев с господствующей Церковью, относящийся к началу XIX века. Малочисленные единоверцы-старообрядцы признают юрисдикцию Московского патриархата.

Часовенное согласие

Первоначально было поповским, но из-за гонений времен Николая I осталось без священства. Часовенные признавали самосожжения как крайнюю меру спасения (такие случаи описаны, например, в 1940-х годах в Саянах), отказывались есть и молиться с чужими, особенно с «кадровыми» (то есть с любой номенклатурой начиная с сотрудников сельсовета).

Они не признавали паспортов, пенсий, денег и всего, что исходило от государства. Крестят у них миряне в деревянных кадлушках (прочие крестят в открытой воде).

С начала XVIII века им покровительствовали уральские заводчики. Со временем столицей согласия стал Екатеринбург.

У часовенных было много иноков, с середины 1930-х годов большая часть монахов переместилась на Енисей. В 1951 году, как это описал Александр Солженицын в романе «Архипелаг ГУЛАГ», против них была предпринята настоящая войсковая операция силами МВД, авиации, с применением минометов.

Скиты были уничтожены, иноки расстреляны, другие умирали от голода в лагерях. Ангарский собор часовенных в 1957 году разрешил принимать от «кадровых» пищу тем, кто находится в заключении.

Более двухсот лет часовенные сохраняют разделение на заводской (более либеральный) и сельский (консервативный) кусты. В Пермской области, где сейчас проживает около 2000 активных часовенных, есть храм, женский скит и еще две крепкие общины. Молодые фермеры переезжают ближе к скиту, чтобы помогать старицам. В Забайкалье и Туве есть целые районы этого согласия.

Многим известна семья часовенных - Лыковых, открытая журналистами в Хакасии.

В противовес написанному о них, Лыковы были грамотны, сохраняли ясность ума, представление о ходе истории, счет времени, сумели сохранить Святые дары - хлеб и вино причастия - на протяжении полувека. Несколько общин существует в США, куда они попали после бегства из Китая в 1950-х годах.

Даниловцы (старопоморцы)

Первая беспоповская община, основанная на реке Выга Данилой Кикулиным, Андреем и Симеоном Денисовыми. Даниловцы считали первостепенным полное отречение от брака и готовность к самосожжению. Позже отношение к браку смягчилось. Правительственные гонения на даниловцев в XIX веке привели к тому, что согласие приняло молитву за царя.

Сейчас даниловцы живут на Русском Севере до Урала и в Саратовской области.

От них отделились филиповское и поморское согласия, тропарщики (поминавшие царя) и полубрачные даниловцы (самые лояльные к браку).

Поморское согласие

Самая большая беспоповская община. Ведут свою историю от соловецкой и выговской братии, с которой разошлись по вопросу о браке: имеет ли он смысл в «антихристовы времена».

Сила и законность брака у них признается, если о нем объявлено при свидетелях. Трижды по вопросу о таких браках созывались соборы в 1770, 1777 и 1793 году, пока большинство с этой практикой не согласилось.

Крупнейшие центры согласия: Преображенская община в Москве и Гребенщиковская - в Риге.

Организация поморского согласия включает советы России, Литвы, Латвии, в составе которых действуют правления и духовные суды.

Филиповцы

Прежде очень многочисленные, сейчас их мало. Ушли в леса в 30-х годах XVIII века вслед за стрельцом Фотием Васильевым, принявшим постриг под именем Филип.

Принципы их верования изложены в «Стостатейнике» и «Христианском житии». Несмотря на давление властей, филиповцы отказались молиться за царя. Много раз устраивали гари. На кресте не пишут титула Понтия Пилата. Следуют безбрачию. Богослужения проводят в ночное время. В отличие от других старообрядцев, не почитают икону «Скорбящим радосте», считая ее никонианской. Чая не пьют, мяса не едят и не общаются с теми, кто этих правил не соблюдает.

Их собор созывался 15 января 1912 года и никаких послаблений не принял.

Среди них были толки чадородные (московские) и нечадородные (кимрские). Название этих толков объясняется правилами общины по отношению к родителям: у кимрских после рождения ребенка его родители не допускались до общей молитвы, пока ребенок не подрастет и не причастится.

В Москве им принадлежал Братский двор (разрушен большевиками) в Дурном переулке на Таганке - крупнейший центр, не уступавший Рогожскому или Преображенскому.

Коллективизация выкосила согласие почти полностью. Старухи еще живут в Кимрах (Тверская область), есть общины в Сибири, Архангельской области и в Румынии.

От филиповцев происходят ароновцы (отказались от аскетизма в середине XVIII века; старообрядцы не знают сегодня никого, кто назывался бы ароновцем) и пастуховцы (пастух Степанов во второй половине XVIII века проповедовал отказ от денег, святость брака и неприятие самосожжений).

Бегуны

Другие названия - странники, пустынники, сопелковцы. Отделились от филиповцев в XVIII веке, появились на юге Ярославской губернии, в Пошехонье, а вот кто стоял у истоков согласия – точно не известно.

Власть они считали воплощением прихода антихриста, поэтому разорвали с ней все связи: отказались от имущества, паспортов, постоянного места проживания (отсюда и название - бегуны). При поимке не помнили никакого родства.

Деньги они частично допускали, хотя среди бегунов были странники-безденежники.

Все бегуны четко делились на странников, не имевших дома, и странноприимцев, в домах которых устраивались тайники для братии.

В иерархии бегунов странник стоял выше странноприимца. Если странноприимец тяжело болел и ему удавалось выжить, то странники крестили его, и уже он отправлялся в странствие. Брачные бегуны жили семьями в изгнании. Сейчас их видят на Урале, в Сибири, в Казахстане. Сами себя они называют истинно православными христианами странствующими.

Нетовцы

Другое название - спасовцы. Никого не переkreщивают, у них нет священников, монахов, храмов, а надеются на одного Спаса – отсюда название.

Согласие появилось на реке Керженец в Нижегородском крае.

К 30-м годам XVIII века царские гонители раскола посвящали им серьезные доклады. Накануне революции спасовцев было около 2 миллионов - в основном крестьяне и мещане Поволжья, Юга России, Урала и Сибири. Сегодня их больше всего в Поволжье.

Есть разные толки. Нетовщина глухая службу совершает без пения. Нетовщина поющая исповедуется перед стариками, признает браки. Нетовцы-отрицанцы принимают к себе через публичное отрицание ересей. Были весьма малочисленные нетовцы, отказавшиеся от водного крещения вообще: повивальная бабка читала над новорожденным 50-й псалом и надевала на младенца крест.

Нетовцы-немоляки не признавали икон и почти отказались от общих молитв. Их описал Михаил Пришвин в книге «У стен града невидимого». С немоляками много беседовал Мережковский, пока писал трилогию «Христос и Антихрист». Староверы, почитав его труды, заметили ему, что Христос у него слишком плотский.

Федосеевское согласие

Второе по численности объединение беспоповцев. Происходит из Псковской и Новгородской губерний. Основатель его Феодосий Васильев в 90-х годах XVII века проповедовал среди староверов, переселившихся в Польшу. Они не признавали браков, пока ведущую роль в согласии не стали играть купцы.

Во второй половине XVIII века были самым крупным беспоповским согласием, проживали в Москве, Петербурге, Новгороде, Риге, Польше, по всей Сибири, в Турции, в низовьях Дуная (нынешние Молдавия, Румыния), в Пруссии и "в прочих удобных местах по морю" (Балтике).

В 1771 году во время московской чумы власти разрешили московским федосеевцам устроить возле села Преображенского часовню и кладбище. К началу XX века согласие насчитывало около 2,5 миллиона человек.

В период 1920-1950 годов большинство общин федосеевцев отказалось от безбрачия. При этом казанские федосеевцы (калугуры) с 1907 года и до сих пор отказываются молиться вместе с московскими, после того как те стали допускать в общину женившихся. В Нижегородской области есть села, где до сих пор московские и казанские вместе живут, но молятся порознь.

Община города Серпухова, важная в согласии, передала свой Покровский храм на баланс местного музея, который обещал обеспечить охрану от постоянных грабежей. С 1993 года община пытается храм вернуть.

В согласии имеется около пяти наставников. 15 лет назад умерла последняя федосеевская инокиня Руфина.

Дырники

Или дыромолы. Отказались от икон вообще. Сами себя крестили. Молятся они на воздухе, а зимой – в избах лицом на восток.

В красном углу они делали прорезь в стене, в которую было видно небо.

Дыромолы считали, что никонианская реформа исказила весь строй жизни, и некому благословить написание иконы.

Встречаются в Восточной Сибири.

Мелхиседеки

Считают, что без причастия спасение души невозможно. Подобно Мелхиседеку, царю Салимскому, приносившему Богу в жертву хлеб и вино, они кладут вечером перед иконами хлеб и ставят сосуд с вином, а утром ими причащаются. До сих пор живут в Башкирии.

Лужковцы

Не приняли милости Александра I, который в 1822 году позволил старообрядцам принимать у себя беглых попов господствующей церкви в обмен на их добровольную социализацию (например, участие в переписи).

Некоторые из общин приняли Белокриницкого митрополита, у них сохранялась своя иерархия. Община в стародубском посаде Лужки (отсюда и название) Черниговской губернии продолжала принимать попов (поэтому их называли беглопоповцами), пока 30 июня 1885 года в селе Берендино Московской губернии не созвали собор лужковцев с Урала, Молдавии, Дона и подмосковных Гуслиц, который так и не решил, можно ли иметь дело с никонианскими священниками.

Только лужковцы из Гуслиц отказались от них вообще и стали беспоповцами. Живут в Орехово-Зуевском, Вознесенском, Павлово-Посадском районах и хранят предания об "истинных" священниках начала XIX века.

Здесь их зовут лужкены. Венчаются они у никониан, но крестят детей и погребают умерших сами.

Некрасовцы

Потомки казаков и крестьян, ушедших на Кубань (тогда турецкое владение) вместе с атаманом Есауловского городка Игнатием Некрасовым в сентябре 1708 года после гибели атамана восставших казаков Кондратия Булавина.

Многие бежали к ним с Дона, признав в Петре I антихриста, а в его полах — еретиков. Агентов некрасовцев по указу царя казнили без пощады. Однако султаны не выдали казаков ни Петру, ни Анне Иоанновне, ни Екатерине II, несмотря на обещанные дары.

Благодарные казаки служили Османской империи верой и правдой, сражаясь во всех русско-турецких войнах против романовской державы. Некрасовцы своих героев помнят поименно: Лоскут, Павлов, Беспалый.

В 60-х годах XVIII века они перебрались на турецкий Дунай. После взятия русскими Измаила, обосновались в пяти станицах на озере Майнос около Мраморного моря. 170 «заветов Игната» предписывали им не общаться с турками, попов никонианских и греческих не принимать, при «царизме в Расею не возвращаться». За брак с иноверцем и богохульство полагалась смертная казнь. Первые казаки начали возвращаться с 1909 года на Дон и Кинбурнскую косу, но сейчас их там нет. Последняя группа приплыла в Новороссийск в 1962 году на теплоходе «Грузия». Их было 999 человек. Тысячный родился на борту. Их поселили в Новокумском и Бургун-Маджаровском, прямо рядом с винзаводом. Старики, спасая молодежь, отослали ее в Ростов-на-Дону. Часть казаков поселилась в Ново-Некрасовке Приморско-Ахтарского района. Там они в 1967 году сумели построить храм! Живут в Ейском районе, Кизлярском, из Грузии уехали в Тульскую область. Большая их часть осталась в Старообрядческой Церкви, меньшая принадлежит новозыбковскому согласию или осталась в беспоповцах.

Из «Жития» протопопа Авакума, написанного им в пустозерской тюрьме

«Покой большой и у меня, и у старца (Епифания)... где пьем и едим, тут... и лайно испражняем, да складше на лопату, — и в окошко!.. Мне видится, и у царя-тово, Алексея Михайловича, нет такого покоя»

«И без битья человек насилу дышит. А чуть что — палкой по лбу: не ходи, мужик, умри на работе!»

«Али ты нас тем лутчи, что боярыня? Да одинако нам бог распростре небо, еще же луна и солнце всем сияет равно, такожде земля, и воды, и вся прозябающая по повелению владычню служит тебе не болши и мне не менши»

«Не токмо за изменение святых книг, но и за мирскую правду... подобает душа своя положить»

«Свет моя, еще ли ты дышишь? Друг мой сердечной, еще ли дышишь, или сожгли, или удавили тебя? Не вем (не знаю) и не слышу; не ведаю — жива, не ведаю — скончали! Чадо церковное, чадо мое драгое, Феодосья Прокопьевна! Провещай мне, старцу грешну, един глагол: жива ли ты?»

«Пять недель по льду голому ехали на нартах. Мне под робят и под рухлишко дал (воевода Афанасий Пашков) две клячки, а сам и протопопица (жена его) брели пеши, убивающесе о лед. Страна варварская, иноземцы немирные; отстать от лошадей не смеем, а за лошадьми итти не посеем, голодные и томные люди. Я пришел, — на меня, бедная, пеняет, говоря: «Долго ли муки сея, протопоп, будет?» И я говорю: «Марковна, до самая до смерти!» Она же, вздохня, отвечала: «Добро, Петрович, ино еще побредем»

Надежда Кеворкова

Автор: Артур Скальский © Газета.Ru РЕЛИГИЯ, 5474 18.10.2005, 23:57

URL: <https://babr24.com/?ADE=25205> Bytes: 22139 / 22104 Версия для печати Скачать PDF

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- Телеграм

- ВКонтакте

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)